

*Бондаренко С.К.
г. Харьков, Украина*

ПОЗИТИВИСТСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ЧТЕНИЯ У П. ОТЛЕ, Ш.-В. ЛАНГЛУА И Ш. СЕНЬБОСА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

При попытке отыскать сущность эпистемы позитивизма, необходимо анализировать ее символику и метафоры, которые относятся к практикам чтения и упорядочения знаний. Отметим, что позитивистское толкование чтения возникало синхронно с десятичной классификацией М. Дьюи, системой О. Конта и «положительной науки» в целом. Понятие об «экономии» и «интеллектуальной практике» можно раскрыть, опираясь на кратологическую парадигму [12]. Именно с такой точки зрения возникает проблема библиотековедения, как оптики контроля над читателем и над содержанием книги, паноптикума, физиологии, систематизации, описания, при накоплении знания и книг, и управлении ими. Электронный формат хранения записи, описания и контроля в библиотечной работе, который появился на фоне лозунгов о демократизации, на самом деле не умножает свободу интеллектуальной деятельности, однако, лишь декларирует принципы и идеал «совершенства» так же, как в свое время его декларировали позитивисты. Библиотечное дело часто рассматривается в терминах индустрии, прогресса и экономии: производства, потребления, обслуживания, утилизации, развития. В этом контексте, можно выделять определенные периоды в использовании метафор.

В этом смысле, существует необходимость рассмотреть особенности дискурса о читателе, чтение и книге в период модерна, конца XIX – начала XX в. Так, в этот период, в связи с индустриализацией и секуляризацией, массовизацией библиотечного дела, предметом становится скорее не интеллигент, а пролетарий. Его образ быстро формировался в библиотековедческих нарративах. Читатель конструировался на одной ступени с представлением об индустрии, он становился ее частью, а фрустрация, дистресс, страдания и стремление к знаниям определяли его образ. Дискурс модерна, прогресса, индустрии воплощался также в проектировании библиотечных помещений.

Рассмотрим то, как формировались идеи в отношении теории библиографии, структуры книги и документа конца XIX – начала XX в. Можно выделить системы представлений, обозначенные определяющими для историографии работами Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньбоса, а также П. Отле. Исследователи отмечали: «По аналогии с телом животного описывают строение и функционирование общества, или даже его ана-

томию, физиологию» [7, с. 194]. В этот же период П. Отле рассматривал чтение физиологически, как двигательный акт. Обратимся к идеям организации и экономии чтения П. Отле. Отметим, при этом, что правила гигиены являются одновременно принципом власти над чтением. Исследователь отмечал, что разум человека «есть фильтр идей» [10, с. 44]. П. Отле пишет: «Главная суть в том, чтобы составить себе суждение, решающее... что нужно удержать и отбросить, и, таким образом, ... каждый приходит к отбору того, что считает истинным». «В основание нашего ума должна быть заложена классификация» – отмечал он [10, с. 91]. «Совокупность книг библиотеки составляет организм. Классификация является оправой интеллектуального организма» [10, с. 86]. П. Отле тесно сотрудничал с М. Рубакиным. Их общие методологические поиски привели М. Рубакина к такой доктрине библиопсихологии, которая критикуется и поныне. Так, он писал, например, что: «теория мнемы подводит биологическую базу под теорию книжного дела» [11, с. 99].

Можно говорить об особом статусе и влиянии натурализма в теории библиотечного дела в период конца XIX – начала XX в. При этом, некоторые, порожденные этим периодом структуры систематизации и описания, в библиотечной практике сохраняются. Именно таким образом, из элементов речи о читателе и книге, складывается своего рода алгебра, матезис знакового пространства модерна. Конструирование читателя, книги и чтения на уровне языка и систематизации, и в период модерна, и в период начала XXI в. сохраняют общие черты. Одной из таких черт является своего рода тейлоризм. Тейлоризм, по мнению П. Отле, заключается во внимательном наблюдении, регистрации, экономии. То же П. Отле отмечает относительно мысли, что за ней надо следить, ее регистрировать, стандартизировать, чтобы «экономить» [10, с. 200]. Таким образом, взгляды П. Отле – это библиотекономия, абсолютизированный тейлоризм, система совершенной эксплуатации, которая реализуется через наблюдение, паноптикум. Кроме того, П. Отле принадлежит идея готовности ума к перегруппировке знаний в любом порядке, которая может рассматриваться как следствие секуляризации, падение традиций интерпретации. Современная информатизация библиотечного дела, в данном контексте, только способствует укреплению диктата системы и абсолютизации порядка книг.

Таким образом, анализ метафор показывает, что представление о чтении в дискурсе модерна формировалось под воздействием позитивистской системы представлений. На первый план выходят метафоры господства и подчинения, порядка, оптики, воздействия, ускорения, прогресса. Представление о чтении формируется как аналог представления о производстве. Моральная сторона вопроса о содержании чтения отте-

сняется на второй план. Главным показателем качества становится эффективность. При этом сама по себе эффективность не имеет конкретного определения. Возможно, за этим скрывается стремление интеллектуалов законсервировать свою посредническую позицию в системе «текст-читатель». По мнению автора, наследование практикой библиотечного дела позитивистских канонов в условиях современности является главной проблемой их кризиса. Для преодоления этого кризиса необходимо перестраивать парадигмы библиотечного дела с учетом трансдисциплинарности.

Список литературы: 1. Библиотека в историческом просторе трёх эпох: до 125-річчя Харк. держ. наук. б-ки ім. В.Г. Короленка: нариси / [вид. група: В.Д. Ракитянська ; кер. проекту: В.В. Мирошнікова; відп. ред.: С.М. Миценко]. – Ювіл. вид. – Х.: Іріс, 2011. – 239 с. 2. Ванеев А.Н. О методологической базе библиотековедческих исследований / А.Н. Ванеев // Библиосфера. – 2008. – № 4. – С. 3–6. 3. Витковский Г. Метод осмысленного чтения / Г. Витковский // Известия книжных магазинов т-ва М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии. – 1909. – № 1. 4. Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко / Ж. Делез. – М.: Логос, 1999. – 264 с. 5. История чтения в западном мире от Античности до наших дней / [Ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М.А. Руновой, Н.Н. Зубкова, Т.А. Недашковской]. – М.: Фаир, 2008. – 544 с. 6. Ланглуа Ш.-В. Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос [пер. с фр. А. Серебряковой]. – СПб.: Книжный магазин для иногородних О.Н. Поповой, 1899. 7. Мангуэль А. История чтения / Пер. с англ. М. Юнгер. / А. Мангуэль. – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 381 с. 8. О чтении. Взгляды и мысли Джона Рескина // Известия книжных магазинов т-ва М.О. Вольфа по литературе, наукам и библиографии. – 1900. – № 3. 9. Отле П. Труды по библиотековедению. Руководство для общественных библиотек. Организация умственного труда. Руководство к администрированию / П. Отле. – М.: Либрея, 2002. – 232 с. 10. Рубакин Н.А. Избранное. В 2 – х т., Т. 1. / Н.А. Рубакин. – М.: Книга, 1977. – 224 с. 11. Фуко М. Рождение клинки / М. Фуко. – М.: Смысл, 1998. – 310 с. 12. Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие / Г. Н. Швецова-Водка. – М.: Рыбари; К.: Знания, 2009. – 487 с. 13. Шартье Р. Письменная культура и общество / Р. Шартье. [пер. с фр. И.К. Стаф]. – М.: Новое издательство, 2006. – 272 с. 14. Фридьева Н.Я. Публичная, общественная и бесплатные народные библиотеки города Харькова до 1919 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. [Рукопись] / Н.Я. Фридьева // Рукописный фонд ХДНБ ім. В.Г. Короленка. – М., 1954. – 382 с.